

Хасбулатова Зулай Имрановна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент Чеченского государственного
педагогического университета

БЕГ И ХОЖДЕНИЕ ПО КАНАТУ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ У ЧЕЧЕНЦЕВ

Аннотация:

В статье делается попытка на основе этнографических материалов показать значение бега и других упражнений в системе физического воспитания. Рассматриваются традиции физического воспитания детей чеченского народа. Приводится описание проведения состязаний, основанное на воспоминаниях старожиллов Чечни. Делаются выводы о значимости и степени изученности опыта чеченцев в физическом и моральном воспитании молодежи.

Ключевые слова:

бег, состязания, народные судьи, канатоходцы, подвижные игры, игра, приз, скачки, физическое воспитание.

Khasbulatova Zulay Imranovna

PhD in History,
Assistant Professor,
Chechen State Pedagogical University

WALKING A TIGHTROPE AND RUNNING IN THE PHYSICAL EDUCATION OF CHECHENS' CHILDREN

Summary:

On the basis of ethnographic materials, the article attempts to show the value of running and other exercises in the system of physical education. The author considers the traditions of physical education of children in the Chechen culture. The description of events based on the recollections of old residents of Chechnya is given. The paper concludes the significance and the extent of scientific coverage of the experience of Chechens in physical and moral education of youth.

Keywords:

running, contests, popular judge, rope-walkers, outdoor games, game, prize, horse racing, physical education.

В системе физического воспитания у чеченцев важное место занимал бег на различные дистанции. Состязания в беге обычно проводились весной (после окончания весенних работ) и осенью (после уборки урожая). И в горной местности, где не занимались земледелием и полевыми работами, тем не менее соревнования по бегу у горцев проводились весной и осенью. Старт и финиш обозначались соответствующими линиями. У места начала бега (на старте) обязательным было присутствие стартера, который запускал бегунов по сигналу. Таким сигналом мог являться выстрел или какой-нибудь громкий звук.

Собранные автором полевые и другие материалы свидетельствуют о том, что у чеченцев, как и у других народов, бытовали некоторые правила проведения соревнований, хотя они не были зафиксированы письменно. Так, например, было обязательным присутствие у начала старта какого-либо почетного представителя селения, кроме непосредственных участников и людей, проводящих соревнования. Это подтверждает и исследователь физической культуры С.-А.М. Аслаханов, который пишет: «Старт и финиш, как правило, принимали на возвышенной местности, что позволяло судьям, а ими являлись самые почитаемые в селе старики («бакхий нах»), наблюдать весь ход борьбы на дистанции...» [1].

Бытовали и некоторые другие правила и обычаи, о которых рассказывали наши информанты [2].

«Почетные люди», или «народные судьи», внимательно следили за ходом состязания, чтобы быть объективными при определении победителя. Дистанции были различные: 5–6 км или 2–3 км. К месту старта участники являлись в полном снаряжении: черкеска, бешмет, папаха, кинжал, шашка и ружье [3].

Народные судьи с целью вынесения объективного решения и окончательного определения победителя включали в состав судейской коллегии также и представителей тех аулов, откуда были спортсмены, пожелавшие принять участие в соревнованиях. Присутствующие зрители и судьи внимательно глядели на гору, куда на лошадях отправлялись «народные судьи» («почетные люди») для определения победителя, то есть чтобы установить, кто первым прибедет к финишу. И когда один из первых участников состязания прибежал на место, они поднимали белый флаг, который извещал о победе. Укажем и на то, что бегуну считалось неприличным сразу после прибытия к финишу садиться – следовало продемонстрировать, что силы у него еще остались. Самый уважаемый из «почетных старцев» после определения победителя преподносил ему подарок – приз.

Примечательно, что во многих селениях Чечни наряду с состязаниями для взрослых устраивались соревнования для подростков. Впрочем, они были более массовыми. Безусловно, дистанции были намного короче, чем для взрослых: как правило, забег для детей осуществлялся

на дистанции от 400 до 1000 м. Отметим также, что подростки, как и взрослые, бежали в гору. Взрослые уделяли большое внимание проведению соревнований среди подростков.

По полевым и другим материалам видим, что среди чеченцев почти в каждом селении были известные бегуны. Известно, что в жизни чеченского народа, как, впрочем, и других народов Кавказа, ходьба и бег играли существенную роль. И чеченцы-скотоводы, и земледельцы, а также те, кто занимался домашним промыслом или просто домашней работой, целыми днями находились на ногах. Когда чеченцы уходили на пастбища высоко в горах и далеко от населенных пунктов, то они без особых трудностей преодолевали пешком большие расстояния. Также все другие виды работ требовали достаточно больших физических усилий.

В фольклоре чеченцев воспевались известные бегуны, о них слагали песни, легенды, рассказы, которые передавались из поколения в поколение. Так, например, из подобных рассказов мы узнаем, что среди чеченцев был известен бегун Абазатов, который мог перегнать самого лучшего скакуна, неся при этом за спиной человека.

Известным бегуном-сороходом был и другой чеченец, который жил в Притеречье в начале XX в., звали его Ибрагим. Он прославился тем, что легко обгонял самого быстрого скакуна. Бегун Ибрагим отличался необычайной силой и выносливостью. Следует отметить одну особенность этого необычного чеченского бегуна – ноги его были устроены не так, как у всех: они в коленях сгибались не назад, как у обычных людей, а вперед – как у птиц. Говорят, что бегун Ибрагим и свою невесту унес, взвалив на плечо, а не на лошадь. И когда родственники девушки погнались за ним на лошадях, то не смогли настигнуть жениха.

Описывается и другой случай, связанный с Ибрагимом-бегуном. Как-то он после долгих уговоров односельчан согласился принять участие в скачках. Все на лошадях, а бегун – своим ходом. В первом же круге сороход намного обогнал соревнующихся, но, когда добежал до места, где сидели почетные старики, согласно обычаю почитания старших, остановился, вежливо справился об их здоровье и т. д. И когда всадники догнали его, он вновь обогнал их и первым достиг финиша [4].

В процессе физического развития и выработки ловкости и смелости чеченцы большое значение придавали упражнениям на канатах. Хождение по канату пользовалось большой популярностью в селениях, расположенных близ Дагестана. Можно с большой определенностью сказать, что этот вид спорта чеченцы позаимствовали у своих соседей – дагестанцев. Искусство канатоходцев – «пъелху валар» – передавалось из поколения в поколение.

По сведениям наших информантов, почти во всех более или менее значимых событиях и праздниках принимали участие канатоходцы «пелху». Во многих селениях были свои канатоходцы. Умение ходить по канату и выполнять на нем достаточно сложные упражнения показывали не только взрослые и опытные канатоходцы, но и мальчики-подростки – их дети. Канатоходцы пользовались популярностью, хотя чеченцы с пренебрежением относились к этой профессии. Даже сегодня часто можно услышать от людей старшего поколения упрек балующимся детям: «пъелху вала г1ерташ» – «хочет стать канатоходцем/клоуном», «пхъелху сана кечвелла» – «оделся как канатоходец/клоун» и т. п. При демонстрации своего искусства канатоходцы, пользуясь длинными палками-шестами, передвигались по канату, делали упражнения, даже танцевали. Самые умелые делали упражнения без шеста и другой опоры, передвигались по канату с завязанными глазами.

По сведениям наших информантов в Чечне, как и в Дагестане, существовали своеобразные специальные школы канатоходцев, где детей с очень раннего возраста обучали этому сложному и очень красивому мастерству. В этих школах, как отмечает С.-А.М. Аслаханов, совместно с мальчиками обучались и девочки, выступление которых пользовалось большой популярностью у горцев. М. Валаев рассказывал, что в прошлом среди чеченцев были женщины-канатоходцы, которые не уступали мужчинам в выполнении сложных упражнений. Они наравне с мужчинами ходили по канату, держа на плечах или голове других канатоходцев, выполняли упражнения с завязанными глазами [5]. Это является подтверждением того, что в прошлом физическое развитие женщины мало чем отличалось от развития мужчины-горца. В результате такого физического воспитания женщины могли на полном скаку стрелять из лука, ходить на охоту, выполнять сложную работу по хозяйству [6].

Канатоходцы перед выступлением гримировались: красили губы, щеки, придавали носам различные формы и т. д. По поверьям чеченцев, гримировались канатоходцы для того, чтобы их не «сглазили» во время выполнения сложных упражнений, поскольку среди зрителей могли быть и люди, способные на «сглаз», из-за которого канатоходцы могли упасть. Канатоходцы были своеобразными народными акробатами, искусство которых передавалось из поколения в поколение.

Для упражнений использовались специальные канаты, которые могли быть сделаны из ремней или из конского волоса, а также других материалов. На этих канатах делались достаточно

сложные и очень опасные упражнения. Так, канатоходцы ходили по канату с кинжалами, прикрепленными к ногам с внутренней стороны, приседали, выполняли различные трюки и т. п. Как правило, зрители свое восхищение выражали аплодисментами и просили повторить те или иные упражнения. Обычно особенно отличавшегося канатоходца, который наиболее хорошо и четко выполнял упражнения, награждали призом.

Канатоходцы демонстрировали свое искусство не только в своих селениях. Они переезжали из аула в аул в свободное от хозяйственных работ время и выступали перед жителями других селений.

Так, Мустафа Валаев, 120-летний информант из одного из селений Шатойского района, рассказывал, что канатоходцы его аула бывали в Сержень-Юрте, Ведено и даже Урус-Мартане [7].

Думается, что бытовавшее среди чеченцев искусство хождения по канату, которое использовалось в прошлом для физического развития и выработки смелости и ловкости, в последние десятилетия уходит из памяти народа. Нам представляется, что было бы полезно наряду с развитием спортивных мероприятий начать возрождение этого интересного и полезного в физическом воспитании вида спорта.

Таким образом, можно отметить, что бег, хождение по канату, как и другие физически активные игры чеченцев, приучали детей к тем физическим и психологическим усилиям, которые необходимы для работы, в ходе этих занятий формировались в некоторой степени и качества будущего мужчины.

Существенной и положительной особенностью народной педагогики было то, что в крестьянской среде процесс воспитания существенно не отличался от реальной жизнедеятельности семьи. Сложилась определенная система отношений в крестьянской семье, согласно которой испокон веков воспитание осуществлялось в контексте реальной трудовой деятельности, традиции непосредственно вплетались в процесс жизни людей. Подготовка будущих защитников родины, выработка у молодого поколения морально-волевых качеств: решительности, настойчивости, смелости, самообладания и т. п. – были задачей физического воспитания.

Следует отметить, что некоторые игры, направленные на развитие физических качеств, служили своеобразным введением в хозяйственную деятельность, прививали детям необходимые навыки обращения с предметами труда и т. п. Игры и развлечения прививали детям также и нравственные понятия, связанные с трудовой деятельностью (производственный аспект). Спортивная функция бега, хождения по канату и других игр у чеченцев переплеталась с воспитательной функцией (поскольку эти виды деятельности играли важную роль в деле физического и духовного воспитания молодежи), а также со зрелищно-эстетической и коммуникативной функциями.

Выработанные чеченским народом многообразные по форме традиции физического воспитания обладали глубоким содержанием. Сказанное подтверждает, что чеченское национально-культурное наследие можно охарактеризовать в первую очередь тем, что в нем существенная роль морально-нравственных аспектов, духовного мира, обычаев, традиций и нравов, которые сформировались под воздействием реальных условий жизни и быта народа и, безусловно, влияли непосредственно на его психику, производственную и социальную сферу жизнедеятельности, в том числе и в области физической культуры и спорта.

Примечательно, что чеченцы имеют достаточно богатое этнокультурное наследие в области физического воспитания. Но с другой стороны, следует отметить, что проблемы исследования национальных средств физического воспитания чеченцев, вопросы использования их в образовательно-воспитательных целях, на наш взгляд, не нашли должного отражения как в научной, так и в общепедагогической литературе.

Ссылки:

1. Аслаханов С.-А.М. Этническое наследие чеченцев в сфере физической культуры и спорта. Грозный, 2009. С. 116.
2. Паскаев Мовла, 1904 г. р., с. Ярыш-Морды, 1984 : полевые материалы ; Вахаева Пиа, 1900 г. р., с. Старые Атаги, 1984 : полевые материалы.
3. Краснов А.И. Физическая культура и спорт в Чечне и Ингушетии. Грозный, 1963. С. 163 ; Дениев Воцу, 1885 г. р., с. Знаменское, 1980 : полевые материалы ; Мадаев Абдул-Решид, 1910 г. р., г. Грозный, 1989 : полевые материалы.
4. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., 2001. Т. II. С. 36.
5. Аслаханов С.-А.М. Этническое наследие чеченцев в сфере физической культуры и спорта. Грозный, 2009. С. 217–218.
6. Краснов А.И. Указ. соч. С. 97, 100.
7. Краснов А.И. Указ. соч. С. 97–101 ; Умархаджиева Тука, 1882 г. р., с. Верхний Наур, 1984 : полевые материалы ; Ибрагимова Хасипат, 1920 г. р., с. Шали, 1985 : полевые материалы.

References:

1. Aslakhonov, S-AM 2009, *Ethnic Chechens heritage in the sphere of physical culture and sports*, Grozny, p. 116.
2. Pascal Movla, 1904, Yarysh-Muzzle, 1984: The field materials; Vakhayeva Pia, 1900, Old Atagi, 1984: The field materials.

3. Krasnov, AI 1963, *Physical Culture and Sports in Chechnya and Ingushetia*, Grozny, p. 163; Deniev Votsu, 1885, Znamenskoye, 1980: field materials; Madaev Abdul-Reshid, 1910, Grozny, 1989: field materials.
4. Sigauri, IM 2001, *Essays on the history and polity of the Chechens since ancient times*, Moscow, vol. II, p. 36.
5. Aslakhonov, S-AM 2009, *Ethnic Chechens heritage in the sphere of physical culture and sports*, Grozny, p. 217-218.
6. Krasnov, AI 1963, *Physical Culture and Sports in Chechnya and Ingushetia*, Grozny, p. 97, 100.
7. Krasnov, AI 1963, *Physical Culture and Sports in Chechnya and Ingushetia*, Grozny, p. 97-101; Umarhadzhieva Tuka, 1882, Upper Naur 1984: field materials; Ibragimova Hasipat, 1920, Shali, 1985: field materials.